

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 172 (5543)

23 июля 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

Управление войсками в бою

Твердое, непрерывное управление войсками — это одно из решающих условий боевого успеха. Ни численность, ни доблесть войск не могут возместить того ущерба, который наносится интересам боя, когда управление им нарушается, выпадает из рук командиров и штаба. Долг командиров всех степеней — при любых обстоятельствах, всегда и всюду обеспечивать твердое и непрерывное управление подразделениями, частями, соединениями.

Что необходимо для этого?

Прежде всего — самая тщательная, всесторонняя подготовка боя или операции. Здесь нельзя допускать никаких недостатков. Использование всех сил и средств по месту и времени, по этапам боя, вопросы взаимодействия, боевое и материальное обеспечение — все это должно быть заранее продумано и рассчитано. Чем лучше и полнее войска подготовлены к сражению, — тем легче управлять ими, преодолевать неизбежные трудности боя.

Нельзя, конечно, думать, что одной подготовкой, хотя бы и самой безукоризненной, можно выиграть бой. В сражениях могут разрабатываться планы операций, и чем основательнее они разработаны, тем больше в них вложено тревожного расчета, пронизанного духом творчества, — тем лучше. Но осуществление намеченных замыслов возможно только в яростном кипении боя. Именно деятельность командира в ходе самого боя, управление войсками в динамике сражения решают, в конечном счете, все.

Это, казалось бы, само собой разумеющиеся, элементарные истины! Тем не менее некоторые командиры порой забывают о них. На практике бывает иногда и так, что разработает командир план операции, — пусть и неплохой план, — все рассчитает, согласует, сосредоточит части или подразделения на исходном рубеже, подаст им сигнал начала действия, — и на этом счете сбоем роль законченной. Сидит такой командир в блиндаже со своими расчетами и ждет, пока ему не доложат о выполнении задачи. Когда же события принимают неожиданный поворот, то командир, узнав об этом слишком поздно, недоумевает: как же это так — все, будто, рассчитано правильно, а не вышло?! Между тем недоумевать в таких случаях нечего: командир сам поднимает плоды своей собственной неорганизованности.

Ставка на сдвиг — это ошибочная и пагубная ставка. Нельзя сидеть сложа руки и пассивно наблюдать за развитием боя. Никакой командир не может и не имеет права так поступать. Его долг — со всей присущей ему энергией и полным напряжением своих сил активно руководить боем, всеми доступными средствами влиять на ход событий, направлять их по желаемому руслу. Командир, ведущий свои войска в бой, — это не просто составитель планов, а деятельный проводник их в жизнь; это не сторонний наблюдатель, а самый активный руководитель боя от начала и до конца его.

Управление боем в значительной мере зависит от того, где находится командир в процессе борьбы. Именно интересами управления, а значит, и интересами боя в целом должно определяться место командира в бою. Это место не постоянно. Оно зависит не только от характера местности, но и от той ситуации, которая складывается в данный момент. Но основной принцип остается неизменным всегда и всюду: командир должен быть там, откуда он может надежно и твердо управлять боем, на минуту не выпуская руководства из своих рук. Территориальный отрыв командира от своих частей неизбежно ведет к потере управления, ибо в этом случае командир перестает чувствовать пульс боя, теряет ориентировку в обстановке. А это, как свидетельствует опыт войны, влечет за собой самые пагубные последствия.

Части соединения полковника Григорьевского при поддержке танков вели наступление на укрепившегося противника. Отдав приказ на наступление, командир соединения остался на своем наблюдательном пункте, расположенном в шести километрах от передовых подразделений. Так же поступили и командиры частей. А результат — потеря управления в самый ответственный момент боя. На участке наступления этого соединения можно было наблюдать такую возмутительную картину. У самой проволоки перед передним краем неприятельской обороны скопилось несколько десятков наших танков и самоходных пушек. Не двигаясь ни на один шаг вперед, они долго стояли на месте под огнем пушек противника. Почему это произошло? Потому что ни командиру соединения, ни командиру части, с которой взаимодействовали эти танки, не было дела до того, что происходит у проволоки. Находясь за тридцать земель от места боя, они не имели ни малейшего представления о происходящем. Хорошо, что на этот участок прибыл выходящий начальник, который немедленно навел порядок. Но если бы не вмешательство выходящего начальника, оторванность командира соединения от района боя обошлась бы чрезвычайно дорого.

К сожалению, случаи, подобные этому, не единичны. У нас есть еще такие командиры, которые все время пребывают на наблюдательном пункте, даже тогда, когда необходимо их личное вмешательство на поле боя. Нужно ли доказывать, что такой командир является не организатором, руководителем боя, а наблюдателем, информатором; он, порой, тем только и занимается, что собирает сведения и передает их дальше.

Управление обеспечивается, как известно, надежными средствами связи. Без этого оно невозможно. Но нельзя полагаться только на технику, нельзя думать, что радио и телефон в силах полностью заменить живое слово командира, личное общение командира со своими подчиненными. Если командир дивизии или полка будет все время отсиживаться вдали от своих частей и пытаться управлять ими, не отходя от аппарата, без общения с подчиненными командирами, не выходя в части, — от такого управления окажется мало толку.

Телефон, радио и другие средства связи безусловно для управления важны и необходимы, как воздух. Но все это должно дополняться личным общением командира с подчиненными, живым словом старшего начальника, которое обладает наибольшей силой воздействия и подчас совершенно незаменимо. Бой требует высокого напряжения физических сил, ума, воли. В этих случаях только властное и приказное слово старшего начальника, только немедленное его личное вмешательство на месте событий могут восстановить положение, обеспечить успех. Когда необходимо, командир должен сам повести людей на врага. В бою и это бывает! Командир обязан сделать все, чтобы влиять в подчиненных свою волю, свою решимость и настойчивость. Если для этого, порой, потребуется личный риск, — он должен смело идти на этот риск, раз тот требует обстоятельства, ибо бой есть бой.

Внимание старших начальников должно быть направлено на то, чтобы обеспечить надежность управления в полку, батальоне, роте. Надо всегда помнить, что потеря управления в этих основных звеньях боевого организма немедленно скажется на ходе всей операции.

Методы и средства управления боем — многообразны. Цель его — одна: направить усилия войск по пути, ведущему к успеху. Командиры всех степеней и все наши войсковые штабы могут и обязаны при любых обстоятельствах обеспечить твердое и бесперебойное управление боем!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Оперативная сводка за 22 июля

В течение 22 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении, встречая упорное сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 8 километров, заняли ряд населенных пунктов, в том числе город БОЛХОВ. С занятием города БОЛХОВА наши войска закончили ликвидацию сильно укрепленного района противника СЕВЕРНЕЕ ОРЛА.

За десять дней наступления на ОРЛОВСКОМ направлении нашими войсками взяты следующие трофеи: танков — 372, орудий разного калибра — 720, минометов — 800, пулеметов — 1400, складов разных — 128.

Взято в плен более 6.000 немецких солдат и офицеров. За это же время подбито и уничтожено танков — 776, уничтожено самолетов — более 900, орудий разного калибра — 882.

За десять дней боев противник потерял убитыми свыше 50.000 солдат и офицеров.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продвинулись вперед от 5 до 7 километров.

На юге, в Донбассе в районе ЮЖНЕЕ ИЗЮМА и ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали вести бой местного значения.

На Орловском направлении наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали наступление. Севернее Орла немцы, сосредоточив крупные силы танков и пехоты, предпринимают контратаки, пытаются приостановить наступление наших войска. Наши войска отбили все контратаки противника и, продвигаясь вперед, заняли город Болхов и ряд населенных пунктов. В бою за один населенный пункт уничтожено до 400 гитлеровцев, 14 танков и 5 самоходных орудий. На другом участке Н-ское соединение в ожесточенном бою разгромило полк немецкой пехоты. Зенитная батарея старшего лейтенанта Уришикова, прикрывая переправу через реку, в течение часа отразила два налета вражеской авиации и сбила 5 немецких самолетов.

Восточнее Орла наши войска успешно провозились вперед и заняли несколько населенных пунктов. Части Н-ского соединения, преследуя отступающего противника, истребили 1.300 немецких солдат и офицеров, подбили и сожгли 11 вражеских танков и 6 самоходных орудий. Захвачены пленные и трофеи. На другом участке наши танкисты уничтожили не менее двух рот гитлеровцев и захватили 5 танков, 4 самоходных орудия и 7 пулеметов.

Южнее Орла наши войска с боями продвигались вперед. Бойцы Н-ского соединения отбили вражескую контратаку. На плац-отступающих немцев наши подразделения ворвались в населенный пункт и заняли его. В результате боя подбито 9 немецких танков, уничтожено 6 минометных батарей, 5 шестиствольных минометов и до 500 солдат противника.

На Белгородском направлении за два дня наступательных боев части Н-ского соединения выбили немцев из нескольких населенных пунктов. На поле боя подбито свыше 1.000trupов вражеских солдат и офицеров. Подбито несколько танков, разбито и сожжено 70 автомашин противника. Немцы, пытаясь остановить продвижение советских войск, переходят в контратаки. Двадцать вражеских танков атаковали танковое подразделение гвардии старшего лейтенанта Лопина. Наши танкисты в ожесточенном бою уничтожили 7 немецких танков, из них два тяжелых типа «тигр». Остальные танки противника быстро отступили.

Южнее Изюма продолжался бой местного значения. Многие командные войска немцы укрепились зарывшись в землю танками и специальными стальными колпаками. Наши части, действуя штурмовыми группами, обходят вражеские опорные пункты, а затем короткими ударами разрушают огневые точки немцев. Штурмовая группа, под командованием лейтенанта Еленина, уничтожила до роты гитлеровцев, овладела одним таким сильно укрепленным

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 320 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству специальных видов боеприпасов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орден Ленина — пресовщик Ф. П. Голубчиков, начальник завода И. П. Канаров, секретарь обкома ВКП(б) И. М. Ча-

рыков; орденом Трудового Красного Знамени — 4 человека; орденом Красной Звезды — 4 человека; орденом «Знак Почета» — 12 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 8 человек; медалью «За трудовое отличие» — 14 человек. (ТАСС).

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 204 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ СССР

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орден Ленина: секретарь обкома ВКП(б) И. А. Волков, бригадир К. Ф. Рожков, начальник завода Н. Е. Стрельцов, бывший главный инженер завода М. М.

Троп; орденом Трудового Красного Знамени — 5 человек; орденом Красной Звезды — 18 человек; орденом «Знак Почета» — 33 человека; медалью «За трудовую доблесть» — 30 человек; медалью «За трудовое отличие» — 30 человек. (ТАСС).

На Орловском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 июля. (По телефону от наш. корр.). На одном участке Орловского направления по всему фронту прорыва идут жаркие бои. Наши части ломают сопротивление противника, стесняя противника крупными силами, и продолжают продвигаться вперед. За вчерашний день наступающими занят ряд населенных пунктов.

На одном из флангов прорыва немцы, собрав мощную группировку пехоты, усиленную свежей танковой дивизией, упорно обороняли населенный пункт при выходе из лесов на открытую местность. Бой, длившийся здесь несколько дней, отличался особым упорством. Немецкий гарнизон получил приказ оборонять опорный пункт до последнего солдата. Имея большое количество танков, противник старался полностью использовать их в обороне. Под прикрытием танков немецкая пехота многократно днем и ночью переходила в контратаки.

Вчера наша Н часть, действуя совместно с танками, преодолела сопротивление противника, нанесла ему тяжелые потери и заняла этот населенный пункт. Немцы, однако, не успокоились. Через некоторое время, оправившись от удара и подтянув новые резервы, они опять стали контратаковать наши подразделения. Умело и быстро заняв оборону, наши бойцы смогли отбить натиск врага. Вскоре немцы предприняли контратаку силами пехотного полка при поддержке 20 танков, но она не увенчалась успехом. Безрезультатны были также и последующие контратаки немцев, потерпевших в боях за этот опорный пункт много живой силы и техники.

Не менее ожесточенными были бои на другом участке. Все, чем немцы обладали на этом участке, они бросали в бой. В течение нескольких часов они крупными силами пехоты и танков контратаковали наши части, пытаясь оторвать их. Но контратаки были с успехом отбиты гвардейцами, которые, продолжая наступление, заняли к концу дня крупный населенный пункт, упрочив свое положение в этом районе.

Не ослабевают немецкие контратаки и на других направлениях прорыва. О количестве их можно судить хотя бы по тому, что только одной нашей части пришлось за день отбить двенадцать контратак врага. Бойцы этой части проявили исключительную стойкость, проявив превосходство сил немецкой пехоты и танков. Огромный урон танковым силам противника наносит наша артиллерия.

Противник всеми мерами стремится

ослабить наши удары на Орловском направлении, собирая для отпора все имеющиеся у него подразделения. Например, в боях участвуют немецкий егерский батальон, легкий пехотный полк и особый батальон жандармов, занимавшиеся ранее охраной дорог и борьбой с партизанами.

На одном из участков за вчерашний день освобождены от немцев несколько населенных пунктов и один гарнизон противника полностью окружен. Сегодня наша Н часть на плечах одной потопленной в предыдущих боях немецкой части переправилась через водный рубеж и заняла населенный пункт на противоположном берегу.

Противник пытался закрепиться на следующем рубеже. Он спешно создал минные заграждения и установил перед своим фронтом противотанковую артиллерию. Но в это время Н часть изменила направление движения и вышла во фланг неприятеля, который снова должен был отойти. На флангах этих населенных пунктов, занятых нашими частями, немцы оказывают сильное огневое сопротивление и мелкие группировки переходят в контратаки, но ничего не добиваются.

Нужно сказать, что неприятель не ожидал нашего удара в этом месте. Захваченные пленные показывают, что немцы не верили в возможность нашего наступления на данном участке. Они считали, что наши части не смогут проявить такую подвижность, чтобы одновременно наносить удары в нескольких местах. Когда же наш удар все-таки последовал, враг был захвачен врасплох. Только к концу дня ему удалось организовать сопротивление.

В одном из соседних районов также завязался бой. Наши бойцы проникли к вражеским позициям через проходы, сделанные саперами в минных полях. Но здесь они были встречены огнем окопавшихся танков и минометных батарей. Сразу же начали действовать наши противотанковые орудия, находящиеся в боевых порядках пехоты. Они подбили девять танков. Одновременно наша артиллерия и гвардейские минометы совершили сокрушительный налет на район неприятельских батарей и уничтожили 6 из них. Это позволило пехоте ворваться в траншеи врага и навязать ему рукопашный бой. В ход пошли штыки и гранаты. В результате боя было уничтожено до 500 немецких солдат и офицеров.

Сегодня в этом районе бой разгорелся с новой силой. Наши подразделения, захватив лес, сильно укрепленный противником, и господствующую над местностью высоту, продолжают успешные атаки.

Южнее Изюма

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 июля. (По телефону от наш. корр.). Бой местного значения, протекающий южнее Изюма, по-прежнему характерны своей активностью. Форсирован на этом участке Северный Донец, наши части заметно усилили свои позиции. Они лишили неприятеля выгодных высот, за которые еще ведется напряженная борьба. Немцы контратакуют позиции наших войск по несколько раз в день, причем всякий раз несут большие потери. Многие наши подразделения сумели за короткий промежуток времени хорошо закрепиться в тех блиндажах и壕-тах, которые немцы готовили в свое время к обороне. Здесь сразу же были установлены пулеметы, противотанковые ружья и орудия, танкоопасные направления были минированы.

Танки попрежнему продолжают оставаться у немцев главной силой, с помощью которой они надеются отстоять потерянные позиции. Поэтому контратаки немецких танков — обычное явление на правом берегу Северного Дона. В борьбе с немецкими танками артиллерия, естественно, принадлежит главная роль. Артиллеристы расстреливают танки прямой наводкой, производят огневые нападения на места их скопления.

Здесь, на Северном Донце, также появилась новинка немецкой танковой техники — «тигры». Немцы применили их в боях за одну высоту, захваченную нашими частями. Создав здесь круговую противотанковую оборону, они из наших подразделений вызвали бой с подожженной группой вражеских машин. Их было 28 и среди них — несколько «Т-IV». «Тигры» шли вперед. Однако они не могли атаковать высоту в лоб, поскольку она шла крутой подъем.

Они из этих танков, сделав разворот, начал обход высоты. Это время и обнаружилось самым слабым местом «тигра» — бортовой броней. Командир противотанковой пушки Медведчиков и наводчик Жургалев произвели выстрел в нижнюю часть бокковой брони. «Тигр» задымился и остановился. В это время бой подбит еще один танк такого же типа и несколько средних. Атака высоты была сорвана.

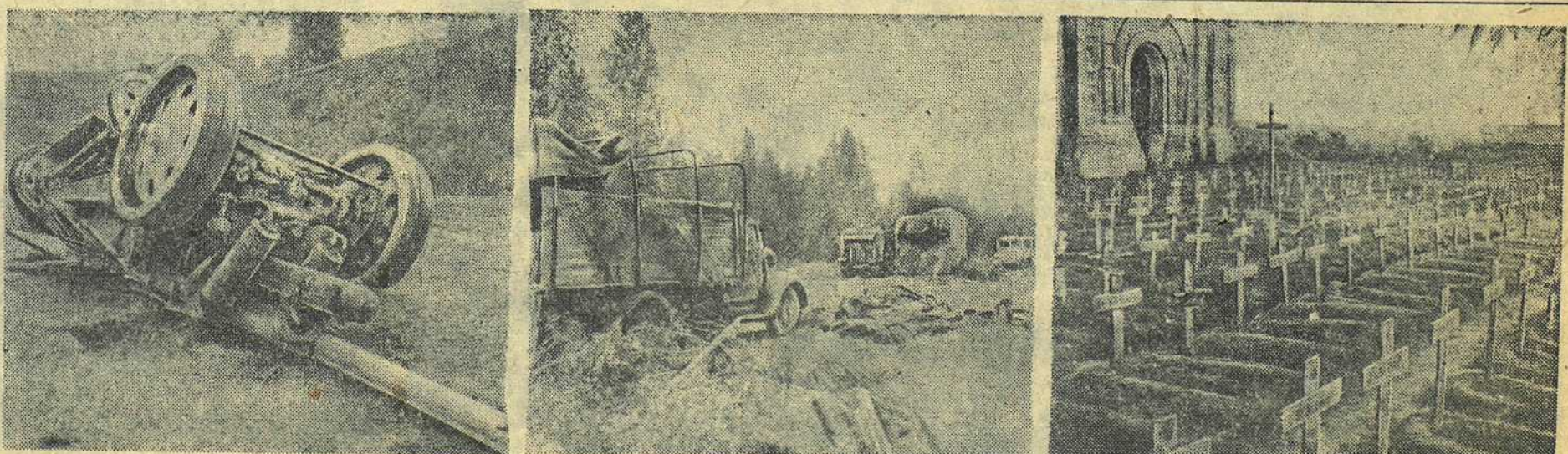
Местность, изобилующая высотами, затрудняет маневр стрелковых подразделений. Тем не менее многие из них, наблюдая за изменением обстановки, нередко наносят немцам удары с флангов или с тыла. Так, командир стрелкового подразделения гвардии лейтенант Суслонarov приказал группе бойцов завязать перестрелку с противником. Внимание немцев вскоре было сосредоточено на интенсивном огне с фронта. Тем временем другая группа во главе с гвардии лейтенантом Суслонаровым зашла с фланга и нанесла врагу внезапный удар. В этом бою был захвачен значительный участок немецкой обороны.

Вручение гвардейского знамени саперам

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 22 июля. (По телефону от наш. корр.). На днях состоялось вручение гвардейского знамени 5 саперной части. Одновременно бойцы саперы отметили вторую годовщину своего пребывания на фронте. Многие из них за проявленные отвагу и мужество в борьбе с врагом награждены орденами и медалями. Пройдя этот славный боевой путь, герои-воины торжественно отметили свой юбилей. Стройными рядами выстроились

подразделения у трибуны. Генерал-майор Дребинер поздравил сапер от имени Военного Совета с высоким званием «гвардейцев» и передал гвардейское знамя командиру части. Тот с волевым принятием знамя, становится на колени и целует край алого полотнища. Затем вместе с бойцами гвардейцами дает клятву высоко держать честь этого знамени в бою и бить врага до полного его уничтожения.

Торжество закончилось парадом гвардейцев.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Дорога отступления немцев. На снимках: 1 и 2. Подбитые орудия и брошенные автомашины противника. 3. Более тысячи солдат и офицеров противника застали наши бойцы в селе Ульянове.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА № 12 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов награждать завод № 12 Народного Комиссариата Боеприпасов орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 22 июля 1943 г.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 12 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ

За образцовое выполнение заданий Правительства и освоение новых видов боеприпасов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа работников завода № 12 Народного Комиссариата Боеприпасов.

Орден Ленина — работница А. Ф. Бе-

режкова, работница А. Ф. Ладенкова, главный инженер завода А. Я. Мальский; орденом Трудового Красного Знамени — 7 человек; орденом Красной Звезды — 15 человек; орденом «Знак Почета» — 30 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 30 человек; медалью «За трудовое отличие» — 39 человек. (ТАСС).

Как был взят Болхов

Город Болхов можно смело назвать северной крепостью орловской группировки немцев. Он был важным связующим звеном в их оборонительном треугольнике Орел—Карачев—Болхов. Естественно поэтому, что бой за Болхов отягощен исключительной ожесточенностью.

Наши войска начали наступать на Болхов с двух направлений — с севера и с юго-запада. Позднее удар противнику был нанесен также с северо-востока.

Наступая с севера, части 11 соединения прорвали сильно укрепленную полосу обороны противника, которую немцы считали непреодолимой, и стали стремительно продвигаться вперед, расширяя прорыв в стороны флангов.

Одновременно был осуществлен прорыв с юго-запада, что создало угрозу перехвата путей, идущих на юго-запад. Эта угроза заставила немцев яростно сопротивляться уже на дальних подступах к городу. Здесь, как и во всей полосе прорыва, имелось большое количество населенных пунктов, превращенных немцами как бы в дальние форпосты всего болховского плацдарма. Тут же стоял лес, защитные свойства которых враг использовал полностью.

Мелкие и крупные населенные пункты немцы, конечно, приспособили для круговой обороны. Каменные и деревянные постройки они превратили в укрепленные огневые точки, осыпая села и деревни траншеями, заминировав входы и выходы из них. В лесах неспешно широко применяя минированные завалы. Здесь они вводили в бой группы автоматчиков и снайперов, все время стремившиеся отбегать фланги наших наступающих частей и преследовать в их боевые порядки.

В этой лесной полосе бой носил чрезвычайно маневренный характер. Наши части, как правило, обходили сильные узлы сопротивления и опорные пункты, нависали над вражескими флангами и тылами. Немечки гарнизоны все время ставились под угрозу окружения. Они либо успевали оставить опорные пункты, либо погибали, если не складывались орудия.

Нужно отметить, что все обходные действия наших частей завершались быстрыми ударами, в которых огромную роль играла артиллерия. Ее массированный огонь обрушивался на опорный пункт врага и немедленно следовала атака. Пехота, прижимаясь к разрывам своих снарядов, врывается на позиции немцев. Нередко дело доходило до рукопашных схваток, особенно в лесах. В некоторых случаях на тот или иной узел немецкой обороны обрушивался огонь нескольких наших артиллерийских полков. Так, узлы сопротивления немцев в крупных населенных пунктах Сорочини и Угольцы пали именно благодаря большому массированию огня артиллерии и стремительным атакам пехоты.

С захватом дальних подступов к Болхову сражение перешло в несколько иную фазу. В связи с усилением сопротивления немцев и особенностями его обороны на близких подступах темп наступления немного снизился, хотя все же из-за того, что в день наши части продолжали продвигаться вперед. После того, как войска 11 соединения овладели рядом важных населенных пунктов с северо-запада, выйдя к большому Болхову—Карачеву, а с востока другие наши части вышли на рубеж Березово—Татаринино—Киньшино, они получили здесь возможность нанесения фланговых ударов по врагу. Противник начал постепенно стягивать сюда часть дивизий и все резервы с соседних участков.

С выходом на близкие подступы к городу наши войска оказались на совершенно открытой местности со множеством сел, которые в несколько линий окружают город. Таким образом наступающие втянулись в полосу с густой сетью опорных пунктов и командных высот, причем для противника открылись возможности воздушного наблюдения, а следовательно, и бомбежки. Неслучайно именно с этого момента усиливается активность вражеской авиации.

Немцы прибегали также к частым контратакам, которые буквально следовали одна за другой. При этом неприятель явно делал основную ставку на танки, стремясь использовать их подвижность для фланговых ударов и окружения наших наступающих частей. Отсюда исключительная острота обстановки.

Так, километрах в двенадцати к западу от Болхова противник бросил в лобовую контратаку 100 танков и два пехотных полка. Одновременно немцы повели контратаку во фланг силами 40 танков и пехотного полка. Однако наши части не дали себя отсечь. Они искусно парировали фланговые удары немцев и нанесли им большой урон.

Следует подчеркнуть особенность этого этапа сражения, заключающуюся в том, что враг оборонялся массами танков, а маневренные бои навязывала ему наша пехота, попеременно стремящаяся к обходу вражеских узлов и концентрическим атакам. Более того, наша пехота при поддержке артиллерии и авиации не только

Артиллеристы отбили танковую контратаку

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА, 22 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Наступающий 11 стрелковый полк, будучи передовым в боевых порядках дивизии, продолжал теснить противника. Заняв населенный пункт Жудре, полк снова атаковал немцев, попытавшихся закрепиться на одном из оборонительных рубежей, и отсек их. Но в это время на левом фланге противник неожиданно предпринял танковую контратаку.

Местность здесь лесистая, труднопроходимая. Фланг прикрывало одно стрелковое подразделение и два артиллерийских орудия. В контратаку немцы бросили 17 танков. Как только наши пехотинцы близко подошли к кустарнику, немцы открыли по ним огонь из танков. Пехота залегла и окопалась. Вражеские танки пошли на се позицию.

В это время на линию наших стрелков выдвинулись артиллерийские орудия. Они

не стали стрелять по танкам с большой дистанции, а подпустили вражеские машины ближе. Оставались уже около трехсот метров, когда раздалось первое выстрелы. Передний танк сразу же был подбит. Обходя его, другие машины продвигались вперед. Раздается еще несколько выстрелов, — и на поле боя остановились недвижимые уже три танка.

Это сразу охладило пыл гитлеровцев. Они начали пятиться назад, но наши артиллеристы успели поджечь еще один вражеский танк. Атака была отбита. Она повторилась минут через 40, причем результаты были несколько не лучше, чем у первой. Немцы потеряли еще три танка, а затем ушли с поля боя и больше не показывались. Отбив вражескую танковую контратаку, артиллеристы, таким образом, прикрыли фланг нашего полка и дали ему возможность продвигаться вперед.

Штурмовка танковых войск

ЮЖНЕЕ ОРЛА, 22 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Наши штурмовики нанесли вражеским танкам серьезные удары. Одному подразделению штурмовиков удалось нанести несколько последовательных ударов по танкам врага, находившимся возле железнодорожной станции. Зная по обстановке, что эти танковые подразделения только что возвратились на исходные позиции после безуспешной контратаки, командир назначил часть самолетов для уничтожения запущенных средств, которые обязательно должны были оказаться в районе цели. Этот расчет оправдался. Два эшелона штурмовиков, внезапно появившись над рошей севернее станции, заставили вражеские танки во время заправки горючим и боеприпасами. Часть самолетов, вооруженная противотанковыми средствами борьбы, атаковала танки, а другая занялась уничтожением беззащитных и машин с боеприпасами, курсировавших здесь же. Благодаря точному расчету удара было уничтожено около 20 танков, взорван ряд машин с боеприпасами, сожжено несколько автоцистерн с горючим. В это время отдельные экипажи пристально наблюдали за расположением танков, а два самолета, кроме того, произвели контрольные фотографии.

Вскоре после возвращения штурмовиков на свой аэродром летчики, готовившиеся к второму вылету, уже могли ознакомиться с характером цели по специально составленной схеме расположения вражеских танков, зенитных точек и т. п. В соответствии с уточненными данными был изменен порядок захода на штурмовку, и потом очередные эшелоны самолетов «Ильюшин-2» снова нанесли врагу несколько последовательных ударов.

Успеху борьбы наших штурмовиков против вражеских танков во многом способствует правильное использование различных средств бортового вооружения. Летчики-штурмовики стараются избежать какого бы то ни было налета в этом отношении. Они берут на борт такие боеприпасы, которые лучше всего могут поразить цель. Если речь идет об уничтожении танков, то в боевой запас входят бомбы определенного калибра, а также специальные бронебойные снаряды для стрельбы из пушек. Для воздействия на бронемашину и бронетранспортеры с пехотой дополнительно применяется массовый пулеметный обстрел с помощью пулеметов и с броневого полета. Подсобные технические средства уничтожаются любыми боеприпасами, которые имеются на борту штурмовых самолетов.

Основная особенность вынужденной борьбы штурмовиков с вражескими танками заключается в том, что летчики реже всего атакуют танки в колоннах. Наиболее часто подвергаются воздействию с воздуха места сбора танков, их боевые порядки во время контратаки. Нередко случается, что

самолеты, вылетевшие для удара по скоплению танков в балке, долине или роше, встречают их уже в развернувшихся для контратаки боевых порядках. Иногда же, наоборот, штурмовикам, нацеленным для удара по боевым порядкам, приходится уничтожать танки во время их отхода на места сбора после неудачной атаки. Такие условия боевой работы налагают на командиров штурмовых подразделений особую ответственность: им нужно быстро принимать новые решения, перестраивать свой боевой порядок и нацеливать экипажи на новые объекты. Во всей этой работе чрезвычайно серьезное значение приобретает связь внутри боевого эшелона штурмовиков, а также их взаимодействие с наземными войсками, на участке которых производится штурмовой налет.

Надо сказать, что подразделения самолетов «Ильюшин-2», действующие южнее Орла, отлично справляются со своими задачами в этой сложной обстановке. Лишь за несколько дней летчиками подразделения, которым командует майор Скляров, уничтожено более ста вражеских танков.

Враг постоянно пытается препятствовать борьбе наших штурмовиков с его танками. Любопытное свидетельство своих броне-танковых сил немцы прикрывают успешными патрулями истребителей. Однако наши подразделения имеют в своем распоряжении надежный щит от вражеских контратак с воздуха. Роль этого щита выполняет истребители, сопровождающие каждый боевой эшелон штурмовиков. Особенно хорошо действуют в сопровождении вооруженные самолеты «Яковлев-7» подразделения, которыми командуют тт. Мурга и Ненашев. Сработавшие со штурмовиками летчики-истребители не только сохраняют целостность «Плов» в любом боевом вылете, но также наносят врагу серьезные потери в воздушных боях.

В тех случаях, когда контратакующие немцы нацеливаются на боевой эшелон штурмовиков с различных сторон крупной группой самолетов, наши истребители прикрывают бой и умелым маневром части своих сил увозят врага в сторону. Другая часть истребителей продолжает неотступно следовать за штурмовиками, обороняя их от новых контратак врага. Эффективность сопровождения подтверждается высокой цифрой уничтоженных нашими летчиками вражеских самолетов. Названные здесь два истребительных подразделения только за несколько дней боевой работы сбили в воздушных боях 52 немецких самолета, потеряв лишь несколько своих машин.

Ударт с воздуха по вражеским танкам подготавливают. Советские штурмовики «Ильюшин-2» еще раз продемонстрировали способность наносить немцам тяжелые потери и активно бороться с их бронированными машинами.

Орудийный расчет подбил восемь танков

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 июля. (По телеграфу). На одном участке Белгородского направления немецкие автоматчики под прикрытием 30 тяжелых танков контратаковали наши боевые порядки. Расчет 45-мм пушки, которым командует гвардии старший сержант Токарев, быстро изготовился к бою. Танки шли на расстоянии 700 метров от артиллеристов. Наводчик гвардии красноармеец Чехонин прицелился по головной машине. После первого выстрела немецкий танк остановился. На помощь подбитой машине поспешил другой танк, но Чехонин метким выстрелом зажег его.

Напряжение боя нарастало. Противник упорно лез вперед. Наши бойцы мощным огнем всех видов оружия встречали его путь, истребляя немцев десятками. В про-

ходе боя уверенно звучал голос командира орудия Токарева. Под огнем этого орудия загорелся третий танк, за ним остановился четвертый, пятый, шестой. Вражеская атака была отбита.

Обозленные неудачей гитлеровцы через некоторое время повторили атаку, бросив на этот участок 20 танков. Одна вражеская машина устремилась на орудие Токарева, ведя огонь с хода. В это время за наводчика встал заряжающий гвардии красноармеец Евсеев. Он хладнокровно прицелился и выстрелил. Передний танк запыла, остальные изменили направление.

— Не уходите, гады! — крикнул Евсеев и с 600 метров подбил еще один танк. Так в одном бою орудийный расчет гвардии старшего сержанта Токарева подбил восемь немецких танков.

Опровержение ТАСС

Германское информационное бюро 22 июля с. г. передало сообщение о якобы имевшей место в ночь на 20 июля с. г. попытке высадки десанта советских войск на Норвежском побережье южнее Варде. В этом сообщении указывалось об участии в десантной операции 50 советских судов, причем якобы под воздействием немецкой береговой обороны порта Варде корабли десанта вынуждены были повернуть обратно,

потеряв при этом 10 единиц. Данное сообщение было подхвачено шведскими газетками.

ТАСС уполномочен заявить, что данное сообщение германского информационного бюро является вымышленным от начала до конца. Содержание немецкого сообщения лишний раз подтверждает правильность русской поговорки: «у страха глаза велики».

Самоходная артиллерия в борьбе за опорный пункт

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Деревня Кочеты располагается на очень выгодной для обороны местности. Справа и слева от нее отходят глубокие овраги, исключаящие высадку фланговых ударов. Немцы, укрепившись в деревне, разместили на флангах в густых кустарниках большое количество орудий, в том числе 15 самоходных типа «Фердинанд». Попытка обойти фланги противника, предпринятая одной танковой частью при поддержке пехоты, не увенчалась успехом. Пехота и танки были встречены мощным артиллерийским огнем и отбиты.

Поскольку эти деревня являлась ключом ко всей немецкой обороне на данном участке, наше командование ввело в бой танковую часть вместе с подразделениями самоходной артиллерии. Командир-танкист тов. Саенко и командир-артиллерист тов. Каширин, проанализировав причины неудачных действий прежней ударной группы, отказались от фланговых атак. Решение было возвращаться в селение держим лобовым ударом и потом ударить с тыла по фланговому артиллерийскому группам немцев. Это решение диктовалось еще тем обстоятельством, что между артиллерийскими группами противника лежало пространство в 1—1,5 километра, сравнительно слабо обеспеченное пушечным огнем.

Соответственно решению был построен боевой порядок танков и самоходной артиллерии. Пушки двигались на 200—250 метров позади эшелона танков и уступали за его флангами. Главная их задача — уничтожить или хотя бы на время нейтрализовать орудия противника, прикрывавшие фланги деревни. Тем временем танки, двигаясь на максимальной скорости, должны были вернуться в Кочеты. Для непосредственной поддержки танков было выделено несколько самоходных орудий.

После мощного огневого налета артиллерии на засеченные орудия немцев танки на высшей скорости ринулись вперед. Батареи самоходных пушек, двигаясь вместе с танками, обрушили огонь на артиллерию противника, открывшую было стрельбу по танкам. Поскольку наши самоходные пушки оказались ближе к огневым позициям немцев, чем танки, немцы сделали попытку остановить и разгромить эти пушки. Однако наши артиллеристы предвидели такую возможность и заранее наметили для себя ряд укрытых огневых позиций. Некоторые из этих позиций находились всего в каких-нибудь 300—400 метрах от немцев. Благодаря тому, что позиции были заняты быстро, артиллерия противника оказалась в невыгодных тактических условиях. В то время, как немецкие пушки и самоходные орудия вынуждены были маневрировать на виду у наших артиллеристов, пушки последних были скрыты за буграми, в долинах и оврагах.

Все же противник, располагая численными превосходством, сумел создать плотную завесу артиллерийского огня. Бой нашей самоходной артиллерии на флангах селения велся в форме огневой дуэли, причем огонь с места умело сочетался с огнем маневрирующих пушек. Последние служили своего рода приманкой, позволявшей вскрывать огневые точки противника, которые одна за другой уничтожались огнем наших орудий с места.

Подобная тактика целиком оправдала себя. Так, на правом фланге по одному из наших орудий сразу стали бить четыре самоходных орудия противника. Командир батареи старший лейтенант Пачеурцев, стоявший в укрытии, быстро обнаружил, где они расположены, и передал по радио команду соседнему самоходному орудью. Несколькими меткими выстрелами бы-

ли подбиты три немецких орудия и, кроме того, подожжен самый опасный противник — «Фердинанд».

Воспользовавшись замешательством немцев, батарея Пачеурцева вышла из укрытия. Ведя интенсивный огонь, она ворвалась на огневые позиции неприятеля и обратила его расчеты в бегство. При этом было раздвинуто гусеницами еще четыре немецких противотанковых орудия, десять пулеметов, три противотанковых ружья с расчетами и много гитлеровцев выведено из строя огнем. В итоге этих действий левое крыло немецкой обороны было прорвано.

Благоприятно для нас развивался бой и на правом фланге немецкой обороны. Здесь особенно отличился командир батареи старший лейтенант Гобузов. Умело маневрируя, он подавил и поджег три самоходных пушки врага, а затем, ворвавшись в селение, развил две минометных батареи и расстрелял шесть противотанковых пушек, скрытых в каменных зданиях.

Сковав артиллерию противника, наши самоходные пушки обеспечили лобовую удар танков, которые сумели быстро преодолеть пространство, отделявшее их от деревни, и завязали упорные бои. Действия танков и здесь были обеспечены точным огнем поддерживающих самоходных орудий. В частности, в разгаре атаки немцы открыли сильный фланговый огонь из двух орудий по головному танку. Командир самоходной пушки техник-лейтенант Воиенко во-время обнаружил опасность, быстро выскочил вперед и принял удар на себя. Через некоторое время он подбил оба немецких орудия, и хотя сам оказался подбитым, но своими энергичными действиями обеспечил решающий разрыв наших танков, которые на большой скорости, потеряв только одну машину, ворвались в деревню.

Отлично действовала в этот момент танковая рота старшего лейтенанта Пономаренко. За короткий срок, совместно с десантом автоматчиков, она очистила от немцев центр деревни и стала продвигаться вдоль тракта, в глубь обороны противника, чтобы отрезать немцам последний путь отхода. Вражеские самоходные орудия немедленно обратились в бегство, преследуемые нашими танками и самоходными пушками. Немецкая пехота начала отходить по долине, идущей влево от деревни. Командир танкового взвода лейтенант Швырев инициативными действиями сумел сорвать этот маневр немцев. Два танка отсекли путь вражеской пехоте на запад, загнав ее в долину, а третий танк внезапно ворвался в самую гущу немцев солдат. Под гусеницами этого танка и от его пулеметного огня погибло свыше 160 немецких солдат и офицеров.

В итоге удачного боя был наголову разгромлен стрелковый полк противника и пробиты ворота в самом прочном звене немецкой обороны. Вскоре в образовавшийся пролом вошли свежие наши части, которые развили успех в глубину.

Опыт этого и других боев подтверждает, что совместные действия танков и самоходных орудий только тогда будут успешными, когда оба рода войск применяются массированно. На решающем направлении этого всегда можно достигнуть обычным маневром артиллерийских средств — и тогда вражеская артиллерия может быть истреблена. В свою очередь это обстоятельство развязывает руки танкистам, которые обрушат всю мощь огня и гусениц на живую силу врага.

Майор П. СПЕСАРЕВ.

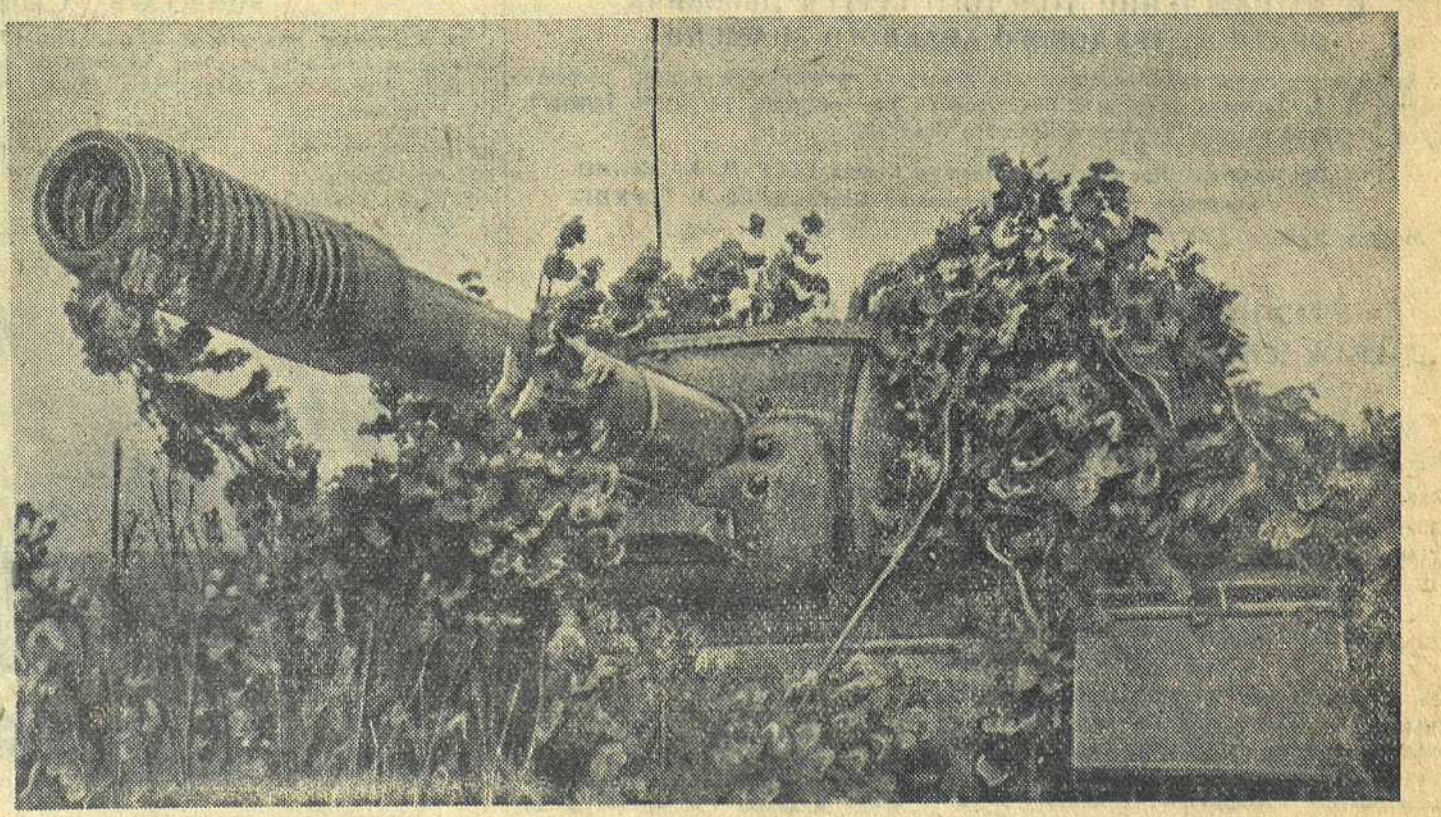
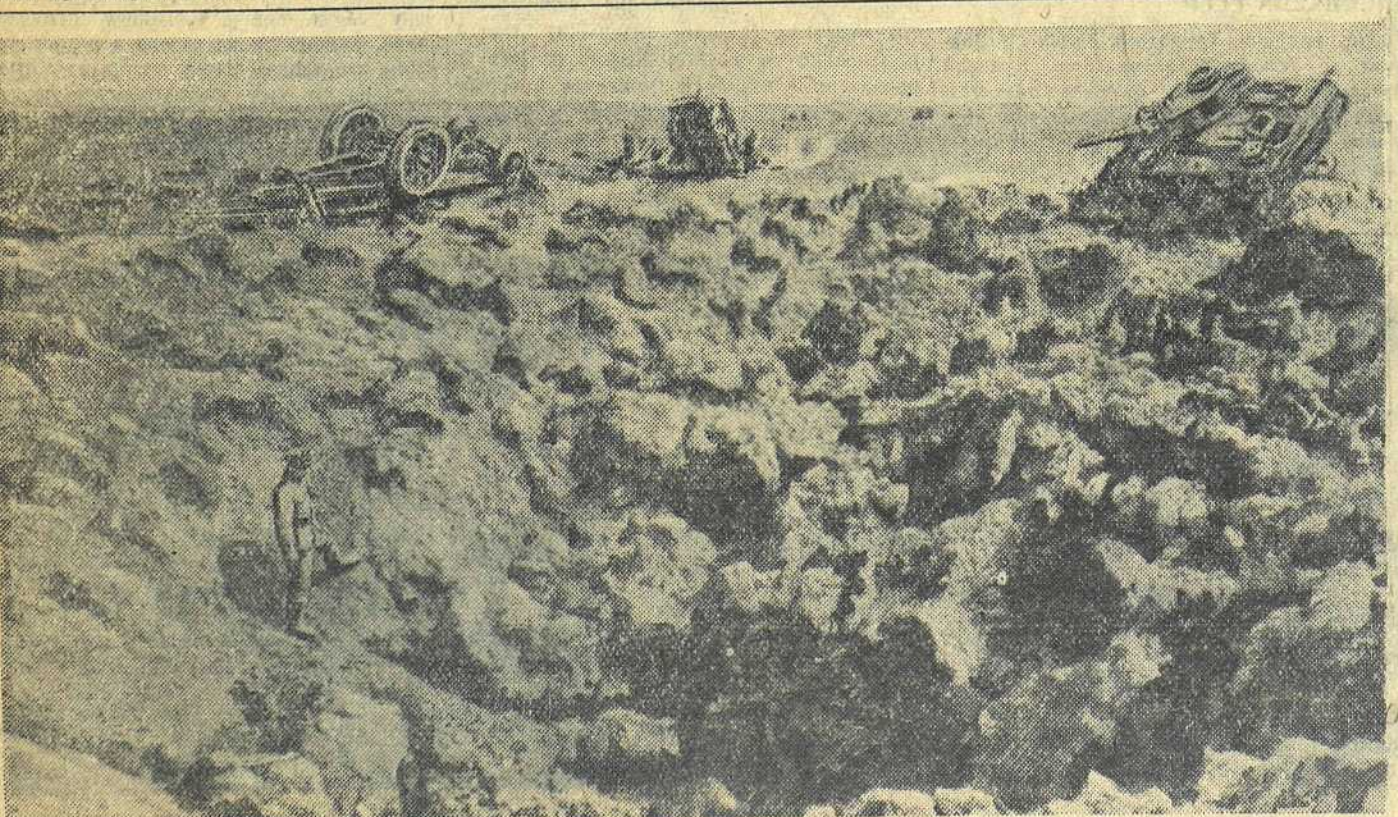
ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

СХВАТКА В НЕМЕЦКОЙ ТРАНСШЕ

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 июля. (Спецкорр. ТАСС). Группа автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Емельянова, прибывшая под сильным ружейно-пулеметным огнем немцев, продвигалась вперед. До фашистских траншей осталось уже меньше 50 метров. Пули, словно шмели, летят где-то совсем рядом. Красноармеец Почетов делает резкий рывок и прыгает в немецкую траншею. Вслед за ним в окоп врываются другие бойцы. Навстречу Почетову устремляются три фашиста. Боец выхватил нож и вон-

зил его в грудь бросившегося к нему немца. В этот момент на него кинулся офицер. Почетов видел его искаженное злобой лицо, направленный на себя пистолет. Но выстрела не последовало. Оказавшийся рядом с ним Емельянов в упор застрелил гитлеровца.

Бой в немецкой траншее продолжался недолго. Красноармейцы действовали смело и решительно. Вскоре всё было кончено. Автоматчики Емельянова захватили у фашистов 3 ротных миномета, 3 ручных пулемета и 20 винтовок.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 1. Поддерживая наземные войска, наша авиация бомбит многоэтажными бомбами отступающего противника. На снимке — результат налета наших бомбардировщиков на немецкие позиции. 2. Самоходное орудие в засаде.

Снимки наших спец. фотокорр. О. Куоринга и капитана А. Капустянского.

На берегах Северного Донца

Известное русло Северного Донца. Высокий, лесистый западный берег — там немцы. Высоты перемежаются с глубокими балками, густые рощи спускаются к самому берегу реки. Оттуда, с этих высот, с матовых сосен, далеко виден восточный берег. Через замаскированные амбразуры немцы пристально следили за малейшим движением на нашей стороне. Их пушки и минометы подстерегали колонны машин, контролировали дороги и подступы к восточному берегу.

Этот рубеж считался у немцев особо важным. Они называли его ключом Донбаса. Многочисленные приказы упорно твердили офицерам и солдатам о грозящей им суровой каре в случае отхода от берега Северного Донца.

Защита природных высот и лесов была построена немцами основательно. На высотах опорные пункты, рощи ларцы траншеями, от берега вверх тянулись широкие минные поля, проволочные заграждения. По высотам и скалам, заросшим лесами, построены доты и доты. В бронированных огневых точках сидело по двое солдат. Сверху их во время боя герметически прикрывал металлический колпак. Такую металлическую коробку, наполовину зарытую в землю и замаскированную, трудно распознать в лесу. У нее только одна амбразура, но с широким сектором обстрела, и неожиданный огонь ее чувствительнее для атакующих. На брустверах окопов, вокруг самых блиндажей и дотов разбросаны мины. Все вместе делало прибрежные высоты труднодоступными.

...Ночь была лунная. С вечера часто была немецкая артиллерия, потом умолкла. Возникла тишина, столь редкая на фронте. Бойцы еще не знали, что атака назначена на сегодня. Но, как часто бывает, предвидели ее приближение по многим мелким признакам, которые не ускользали от опытного глаза. Спать никому не хотелось, люди сидели в окопах.

...Едва забрезжил рассвет, в воздухе раздался рев моторов. Это шла наша авиация. Началась авиационная подготовка.

Когда авиация отбоявилась, пехоте объявили приказ об атаке. К этому времени все было готово. Рыбачьи лодки, плоты, паромы скрытно были подвезены к самому берегу и спрятаны в прибрежных кустарниках. По основному лесу разместились огневые позиции артиллерии и тяжелых минометов. У самого берега расположились саперы — группам разграждения предстояло первым выйти на вражескую сторону, чтобы разминировать проходы для своих войск. Под кронами сосен наблюдатели заняли места в заранее приготовленных гнездах.

В это утро берег был в легкой туманной дымке. После того, как по телефону сверху донизу были сверены часы командиров, все напряженно затихло в ожидании сигнала. У телефонного аппарата с часами в руках стоял артиллерийский командир. Атаке должен был предшествовать артиллерийский обстрел немецких позиций.

— Вот уже сколько приходилось проводить атак, — сказал молодой майор, — и всегда волнуешься, словно в первый раз.

За пять минут до срока артиллерийский командир приказал зарядить орудия. Прошло еще четыре минуты. Вбежал адъютант командира части и передал приказ об открытии огня.

По телефонным проводам понеслась команда: — По немцам оккупантам, за нашу родину — огонь!

Сотни снарядов, вспарывая воздух, полетели на правый берег Донца. Грохот разрывов слился с грохотом выстрелов.

Наша пехота двинулась к реке. Стали спускаться на воду лодки и плоты. Грохот артиллерии разрастался, огневые налеты чередовались с огнем на разрушение и подавление заранее засеченных целей.

Лодки с первыми батальонами оттолкнулись от берега. Мерно вздымались весла, поскрипывали уключины. Бойцы чувствовали себя спокойно под прикрытием артиллерии. Немцы, оглушенные ее мощным ударом, сначала не открывали огня. Но вот лодки врезались в песчаный берег. Бойцы

быстро выскакивали на песок, группировались возле своих командиров и, отделившись от отряда, утаивались в рощу. Здесь их встретил огонь боевого охранения противника. Начали отвечать наши минометы и ручные пулеметы.

Вперед шли саперы и разведчики, а за ними, по узким тропам, где еще еле угадывались двое, следовали пехотинцы. Стали попадаться первые немецкие блиндажи. Их окружали, заходили с тыла, забрасывали гранатами, и иной раз врукопашную выбывали немцы. В глубине леса встречались бронированные огневые точки. Их обходили, оставляя блокировочные группы.

Одной из таких групп долго не удавалось справиться с бронированной коробкой. Бойцы улеглись вокруг нее, словно обложив медведей, и стреляли из автоматов и винтовок в ее единственную амбразуру. Коробка продолжала огрызаться. В это время к бойцам подошел раненый адъютант командира полка, который возвращался обратно к реке. Он посоветовал стрелять из противотанкового ружья. Привели бронебойщик Тарасенко. Бронебойщик установил свое ружье и послал в коробку одну за другой три бронебойных пули. Под действием пули открылся, показались две пары поднятых рук. Раненый адъютант с одним бойцом повели немцев к реке.

Дело шло к полудню, но атакующим удалось добраться лишь до середины скалов. Огонь немцев усиливался, и не все шло гладко. Горючая, некоторые бойцы сходили с очищенных троп и попадали на минные поля. Сильно мешал флангирующий огонь пулеметов. Несколько нарушилось взаимодействие артиллерии с пехотой. Артиллерия подавляла батареи противника, разрушала его оборону. Основная масса ее огня приходилась на вершины высот, на дороги и опорные пункты, лежащие за ними, т. е. на глубину немецкой обороны. На скалах же, обремененных к реке, у противника оказались огневые точки, ранее не вскрытые разведкой. Они вели огонь по переправам, задерживая переброску полковой артиллерии.

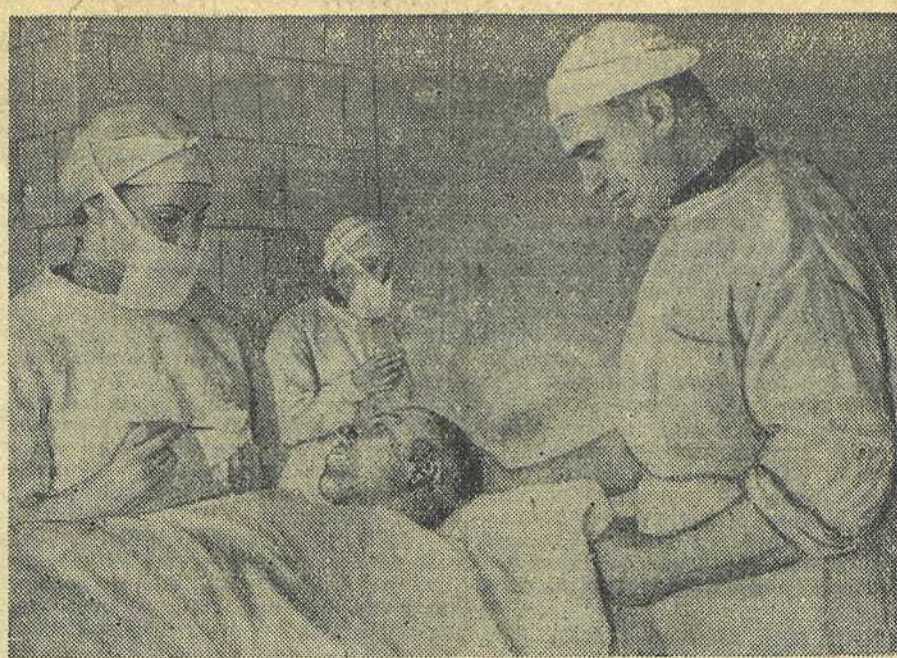
Бой за высоты затянулся. Медленно, под лучами палящего солнца, в поту и пыли ползли пехотинцы вверх по скалам, отбоявившая у врага блиндаж за блиндажем, траншею за траншеей. Казалось, нельзя было пробиться человеку через этот вихрь свистящих пуль и осколков, по этой словно липящей земле. Но тут случилось то, что так часто решает исход боя в критические его минуты. Яростное стремление прорваться к врагу, покончить с ним, выбить его из нор овладело людьми.

Бой вступил в самую яростную фазу. Начался, наконец, переправляться на западный берег полковая артиллерия. Под ураганом мин, взрывающих воду, пробивались паромы с пушками. Пристав к берегу, артиллеристы вытаскивали на руках орудия, таяли их по песку на лыжах, спешили на помощь пехоте. Когда пушки начали бить прямой наводкой, темп штурма сразу повысился. Вот уже первая высота в наших руках, другая...

С третьей высотой потетали. Огонь был жесток, и перед пролоком, огражденный махнутой высотой, бойцам пришлось залечь. Но здесь лежать было нельзя — либо вперед, либо назад. Вперед! Командирский организатор полка старший лейтенант Гантмахер с красным флагом в левой руке, с гранатой в правой, кинулся к проволочным заграждениям. За ним — командир батальона Полобов, снайпер Милликин, стрелок Жуков и другие бойцы. Они пробивались сквозь проволочные заграждения. Еще несколько метров, — и под ногами трещит высота. Срамаху вонзился Гантмахер древко флага в песок.

Солнце склонилось к западу. Немцы, потянув резервы, начали контратаки. Появились вражеские пикровики. Но бойцы, закопавшись в землю, заняв немецкие блиндажи и траншеи, стойко отражали натиск врага. Палатки остались в наших руках. Теперь с этих высот стали далеко видны просторы Украины.

Т. ЛИЛИН, Е. ГАБРИЛОВИЧ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Это случилось недавно на передовой линии. Ночью в нашем боевом охранении находились два красноармейца: Голубятников и Бестужев. Немцы внезапно открыли минометный и артиллерийский огонь по траншее, а затем группа фашистских голубовозов двинулась вперед. Голубятников был ранен осколком мины в левую ногу, но вместе с товарищем вел непрерывно огонь по приближавшимся немцам. Новый осколок поразил Голубятникова в левую руку. Немецкая граната разбила вырезку винтовку Бестужева и поранила его. Но стойкие бойцы продолжали драться, пока разрыв мины не засыпал их землей. Бестужев был завален глубоко, а Голубятников удалось разгрести землю руками и выкопать. Он собрал последние силы и швырнул гранату в немцев, которые появились уже на бруствере. Много фашистов полегло, но восьми удалось вернуться в траншею. Обессиленный Николай Голубятников решил притвориться мертвым, чтобы его не убили в плен. Один немец наткнулся на него, схватил за гимнастерку и сильно встряхнул. Николай

стиснул зубы, чтобы не застонать. Тогда немец вынул нож, отрезал у Голубятникова одно ухо, затем второе, нанес глубокие раны в нос и шею. Несмотря на адскую боль, советский боец не издал ни звука. Фашистский разбойник посчитал Голубятникова мертвым и оставил его. Вскоре Голубятников был найден своими и доставлен в госпиталь, где ему оказали необходимую помощь. Бестужев был также спасен подоспевшими товарищами. Чудовищное издевательство немецких мерзавцев над красноармейцем вызвало взрыв возмущения в части, где служат Голубятников. Бойцы поклялись отомстить немецким извергам. За мужество и стойкость Николай Голубятников награжден орденом Красного Знамени.

Капитан Х. МУРАТОВ.

На снимках: сверху — хирург Н. В. Иванов оказывает тов. Голубятникову медицинскую помощь; внизу — тов. Голубятников в госпитале.

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

КАЛИНИН, 22 июля. (ТАСС). Калининские колхозники проявляют неустанную заботу о воинах Красной Армии. Районы области шефствуют над госпиталями, снабжают их молоком, яйцами, сметаной, овощами. Только за последние 3 месяца безбеднее львовыми выделили раненым бойцам и командирам 13 тонн хлеба, 14 тонн картофеля, около 2 тонн мяса, много масла, молока.

СВЕЖИЕ ОВОЩИ ДЛЯ РАНЕННЫХ БОЙЦОВ

Многие полвея в эвакуационные госпитали создали собственные продовольственные базы. Большой огород имеет эвакуационный госпиталь, начальником которого подпол-

ковник медицинской службы Рыжов. Рацион этого госпиталя получают с огорода салат, лук, чеснок... На огороде посажены также картофель, редис, огурцы, помидоры.

Они одновременно стреляли трасирующими снарядами. Бой продолжался. ...Ватера Ковалева уничтожила в этот день 21 танк, но часть ее орудий была выведена из строя. Немецкие автоматчики стали отбегать батарею. Но она держалась. Ковалев, как всегда, был бойким: — У нас оружие есть, боеприпасы тоже имеются. Отобьемся. Приказе отойти не было.

Радостно несколько выстрелов из противотанкового ружья. Это стрелял старшина Сивитнов. Он прибыл на батарею, чтобы накормить бойцов. Но теперь было не до обеда. Сивитнов полюбил два танка.

В самый тяжелый момент командир полка передал по радио Ковалеву: — Держитесь. Посылаем вам на помощь вторую батарею.

Ковалев сказал об этом всем расчетам. Они старательно вели огонь из противотанковых ружей, забрасывали гранатами вражеских автоматчиков. В одном месте немцы вскопили в траншею. Начался гранатный подрыв. Немцев выбили оттуда.

...Батарея выстояла. Бой утих. Наступила передышка. Старший сержант Рыжов со своим расчетом наблюдал за побитым немецким танком. Их интересовало, придет за ним немцы или нет. И вот они видят: по направлению к побитой машине быстро движется другой немецкий танк. Из танка вышли солдаты, стали набрасывать буксирную цепь.

— Вот брляги! — произнес Рыжов, но в это время правотанковое орудие ударило по танку, который пришел с буксиром. Танк затоптался.

— Вдвоем им будет поваднее стоять, — произнес обрадованный Рыжов, — а то, небось, скудно в одиночку.

Враг не пришел в населенный пункт, куда держал путь утром. За девять часов бой полк сжег 37 немецких танков.

Вечером в полк приехал генерал. Он поздравил артиллеристов с успехами и добавил: — Ну, истребители! После этого боя можно считать, что полки вы прошли по-гвардейски.

— Это была высшая похвала.

Майор З. АБРАМОВ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Брянск, Орел, Хутор Михайловский, Дебальцево и станции Карачев, Енакиево

В ночь на 22 июля крупные силы нашей авиации дальнего действия произвели налеты на железнодорожные узлы Брянск, Орел, Хутор Михайловский, Дебальцево и станции Карачев, Енакиево.

На железнодорожный узел Брянск-1 и Брянск-2 сброшено большое число фугасных и зажигательных бомб. Возникло много пожаров, горели эшелоны и военные склады противника, расположенные в районе железнодорожного узла. Среди пожаров

произошло несколько взрывов большой силы.

На железнодорожных узлах Орел, Хутор Михайловский, Дебальцево и станциях Карачев, Енакиево бомбардировки были подвигнуты скопления эшелонов противника. Экипажи наших самолетов наблюдали прямые попадания бомб в немецкие воинские эшелоны.

Один наш самолет не вернулся с боевого задания.

Странные порядки на продовольственном пункте

Общезвестно, что продовольственные пункты для того и существуют, чтобы организовать и быстро накормить военнослужащего или полностью выдать ему продовольственный паек. А вот на московском пункте № 1 все делается наоборот. В толчее и неразберихе, теряя массу времени, и далеко не по всей норме получают свои продукты военнослужащие. Происходит все это только потому, что некоторые продовольственные работники по личным причинам относятся к делу.

В письме в редакцию «Красной звезды» красноармеец П. Маркович пишет: «Подожженный паек здесь паек не выдается».

На продовольственный пункт не бывает даже концентратов первого и второго блюда, соли и пр. Бойцы и младшие командиры, которых обслуживает этот пункт, регулярно не получают продовольствие. Отсутствующие продукты сплошь и рядом ничем не заменяются. В то же время на складе (начальник тов. Нефедов), снабжающем этот пункт, достаточно самого различного продовольствия.

Начальник продовольственного пункта тов. Фокин ни разу не упустил потребовать, чтобы со склада отпустили продукты, следующие по норме. Все зависит здесь от произвола работников склада. Недавно они выдали военнослужащим взамен концентратов первого блюда половинную порцию второго. Потом в течение пяти дней бойцам и младшим командирам вместо первого блюда не выдавалось ничего. А продукты, между тем, лежали на складе. Таких фактов десятки.

Обо всех этих безобразиях знают и начальник продовольственного управления продовольственного снабжения МВО капитан Сахаров и сам начальник управления подполковник Лебединский. Дело же от этого нисколько не улучшается.

Незаконным урезыванием пайков не ограничиваются странные порядки, существующие здесь. Другой читатель «Красной звезды» военнослужащий тов. Мирский пишет: «Талоны на горячее питание не выдаются. А ведь многие проводят в командировке по одной-две недели».

НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАГИСТРАЛЯХ БЕЛОРУССИИ

Боевая активность белорусских партизан растет с каждым днем. Народные мстители непрерывно разрушают коммуникации противника, истребляют его живую силу и технику.

1 июля партизанскому отряду, возглавляемому тов. Ю., стало известно, что на станцию Н. (Полесская область) отправлен немецкий воинский эшелон. Партизанам удалось заминировать участок железнодорожного пути. Наскочив на мину, поезд полетел под откос. Паровоз и 26 платформ, груженных танками и автомашинами, были разбиты.

Другой партизанский отряд под командованием тов. В. 16 и 17 июля заминировал в 46 местах железнодорожную магистраль, соединяющую 2 крупных города Могилевской области. Вскоре на партизанских минах стали подрываться один за другим вражеские эшелоны. Кроме того, этот же партизанский отряд сжег 276 столбов, разрушил телефонную и телеграфную связь между этими белорусскими городами.

В Гомельской области партизанский отряд имени Фрунзе только за три дня — 7, 9 и 11 июля — пустил под откос 4 воинских поезда гитлеровцев. Разбиты паровозы, 19 вагонов с боеприпасами и снаряжением, 5 платформ с автомашинами и

2 — с авиамоторами и самолетом. В результате этого крушения убито много немецких солдат.

Получив сведения, что немцами на фронт отправлен поезд с командным составом, партизанский отряд имени Чапаева, действующий в Барановичской области, решил вернуть его. Партизанам это удалось. Из-под обломков разбитых вагонов поезда немцы извлекли 96 трупов гитлеровских офицеров.

Бессильные разгромить партизанские отряды, немецкие мерзавцы вымещают свою злобу на мирном советском населении. В городе Речница, Гомельской области, многие жители отказались выехать на работу в Германию. Взыбленные немцы стали насильно хватать прямо на улицах первых попавшихся людей и вывозить их в города. Во время облав многие задержанные оказывали сопротивление. Непокорных немецкие палачи зверски убивали. Всего ими замучено в этом городе около тысячи советских мужчин, женщин и детей. Около 3 тысяч гитлеровцев все же удалось насильно отправить в Германию. Банды фашистских убийц рыскали по домам и отбирали у жителей все их вещи. Разграбив город, гитлеровские разбойники подошли к нему. На месте прежнего г. Речница остались одни лишь развалины.

АРМЕЙСКАЯ ВЫСТАВКА ПРОМЫШЛЕННЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Недавно в Н-ской армии Карельского фронта открылась выставка, наглядно показывающая, как можно, мобилизовав внутренние ресурсы частей и служб, производить различные промышленные и хозяйственные бытовые предметы, которые доставляются из глубокого тыла.

Особенно богато представлены на выставке изделия автодорожников, которые своими силами изготавливают или реставрируют десятки автомобильных запасных частей: поршни, поршневые кольца, первичные валы, валы якоря динамомашин, реле и др.

Одна дорожная часть выставила интересный макет газо-чурочного завода. Такой завод, имеющийся в этой части, позволяет переоборудовать небольшую электростанцию и партию автомашин на питание газогенераторным топливом и тем самым сэкономить жидкое горючее. Другая воин-

ская часть демонстрирует макет кустарного смолокуренного предприятия. На этом предприятии изготавливают креолин, скипидар, деготь.

Многие части выпускают разнообразное хозяйственно-бытовые изделия. Так, например, из коб убитых лесей, оленей и других животных выделяются сапоги, обувь, хомуты. Из жести старых консервных банок — ведра, чайники, рукомойники, тазы, лампы. Во фронтовых условиях изготавливают также разные бытовые предметы, подковы, гвозди, вожжи, конские шетки, кисточки для бритья, прутяные матрацы, драпку для настоек жар, полов и обшивки землянок.

Выставку эту решено прерывать в постоянную действующую, чтобы бойцы и командиры могли перенимать опыт изготовления на месте разных промышленных и хозяйственно-бытовых предметов.

Председателю Всеславянского комитета генерал-лейтенанту Красной Армии Александру Гундорову

От имени Польской Пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко и лично от своего имени сердечно благодарю Вас, гражданин Генерал, и членов Всеславянского комитета за поздравление, присланное по случаю принятия дивизией присяги. Мы гордимся, что находимся в семье братских славянских народов, боремся в одном лагере против вечного врага славянства, как боролся 533 года тому назад под Гринвальдом.

Смею Вас заверить, что мы сейчас готовы вместе с доблестной Красной Армией

и войском чешского народа все наши силы и знания посвятить борьбе с ненавистным врагом.

Да здравствует Советский Союз, организатор победоносной борьбы славян против немцев.

Да здравствует боевой союз славянских народов.

Командир Польской Пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко полковник ген. штаба

Зигмунд БЕРЛИНГ.

ДЕНЬ ПРОТИВОТАНКОВОГО РАЙОНА

С той минуты, как показались первый танк, командир полка без конца звонил батареям. Сначала называли однозначные цифры, потом двузначные и, наконец, стали считать танки сотнями. Их набралось перед полком 250 штук. Пока на одного снаряды не выпустили в них, даже пушек наверх не выкатывали. Майор Сыч всем повторил одну и ту же фразу:

— Пока не пойдут на надежное расстояние, огня не открывать.

Майор хорошо знал своих людей, верил в них, но с такой массой танков полк встречался впервые, и поэтому командир полка настоятельно призывался к сотрудничеству с батареями, как бы стараясь уловить, чем дышит каждый командир батареи, о чем думает сейчас.

Танки шли очень медленно, так медленно, что можно было их считать. Это раздало людей Танков много, они двигались лавиной, а стрелять по ним нельзя. Куда они пойдут, какая батарея первой откроет огонь?

Район, в котором сжиги сейчас пушки, командир оборудовал сам. Он знал не только, где стоят отдельные орудия, но знаком был с командирами этих орудий, с навочниками. Полк простоял здесь довольно продолжительное время, и вся жизнь его, то существо, проходила в подземеелье. Все приспособлено было к тому, чтобы танки не могли здесь пройти. Бойцы соединили все орудия траншеями в полный рост, нарыли убежищ для расчетов, которые называли «слепыми норками», оборудовали погреба для снарядов. Теперь все, что было так долго скрыто, с минуты на минуту должно было выйти.

Танки осторожно приближались. Вот уже первые два напорились на мины и тут же взорвались. Вот уже звонит командир третьей батареи старший лейтенант Ковалев: танки подошли на расстояние 800 метров. Это было в 7 часов 05 минут утра. Ковалев доложил, что открыли огонь по танкам. Потом раздался еще звонок: открыл огонь Дубовский. Теперь стреляла вся полк.

Дуэль происходила между двумя гребнями холмов. На одном гребне находились немецкие танки, спускавшиеся в долину, на другом — наши орудия. Нужно было вести огонь так, чтобы немец, повернувшись лбом к одному орудью, был подбит сбоку огнем другого. Требовалась особая согласованность действий. Обстановка была такая, что снаряды, выпущенные из танка, летели навстречу снарядам из орудия.

Командир полка расположился на одной из батарей. Это был его командный пункт. Отсюда он следил за полем боя, сюда стекались все сведения. Немецкие танки шли эшелонами. Сильный гул не прекращался. Немцы все время старались разминировать дорогу, ведущую к населенному пункту. Но это им не удавалось, потому что по дороге были наши пушки, стреляли автоматчики и пулеметы. Несколько раз немцы выбрасывали на броне десанты, но и это им не помогало.

Первый танк удалось подбить старшему сержанту Жукову. Только что телефонист Михайлов передал команду «огонь». Расчет схватил пушку. Он не выкатил ее, а буксировал на руках вынес из укрытия. Первый же снаряд попал в середину танка, пробив броню насквозь. Танк горел.

Жуков стрелял по другому танку. Около этой машины стоял немецкий автоматчик. Снаряд угодил в него. Еще один снаряд. Этот попал в середину машины. Так расчет Жукова побил семь танков. Когда был открыт огонь по восьмому, немцы начали сильный ответный обстрел. Снаряды рвались в 10—15 метрах от орудия. Восьмой танк все-таки подбили, но потом один снаряд разорвался впереди, в трех метрах от пушки, другой дал прямое попадание в боевую ось. Пушка вышла из строя. Жуков крикнул:

— Расчет, в укрытие!

В это время старший сержант Рыжов вел наблюдение за полем боя. Первый танк его расчет уже подбил. Перед этим Рыжов сказал наводчику Макарову:

— Благодарю на первый танк.

Рыжов обрабатывал левый край. Танки

проходили мимо него фланговым движением, поворачиваясь бок. Это было то, к чему он стремился. Только раздало, что они шли очень медленно. Он подбил четыре танка.

Когда авиация начинала сильно бомбить, все уходило в укрытия, а наверху оставались наблюдатели. Но чуть только танки появлялись очень близко, все, несмотря на то, что снова выкатывали орудия и стреляли. От непрерывной стрельбы стояли орудия так накалялись, что к ним нельзя было прикоснуться. Возле каждой пушки лежали горы гильз. Они не успевали убывать. Чистого горючего больше не было. То вставал от сплошной черной стеной, то похлывал заревом. Дым почти не рассеивался. Гул не прекращался ни на минуту. Стреляли танки, стреляли наши орудия, откуда-то издавала была немецкая дальнобойная пушка, то и дело появлялись вражеские самолеты.

Командир батареи Ковалев находился в 50 метрах от своих орудий. Он наблюдал в стереотрубу. Видимость была хорошая. Он даже разобрал на отдельных танках рисунки: на одном нарисован был лев, на другом — дракон. Ему передавали по телефону о побитых машинах, но он и сам их видел.

— Вижу. Бейте крепче, спокойнее! После того, как орудие Жукова было подбито, к огневым позициям полка приблизилась большая группа танков. Они встроились в ряд, повернули стволы в сторону батареи Ковалева, все сразу открыли огонь. Ковалев успел скомандовать:

— В укрытие!

Орудия были теперь в укрытиях, люди лежали в «слепых норках». Ковалев тревожился, как бы они не растерялись под таким сильным огнем. Подоспешившие, пробрались по траншее к своим. Танки продолжали стрелять.

— Ну, как, Жуков? — спросил Ковалев.

— Барабанят сильно. Как будто цепами хлеб молотят.

— Продержится? — спросил Ковалев.

— Похрем, а пушек своих не бросим, — ответил тот.

Потом танки опять стали двигаться. А на гребне холма появилось десять «ст-

Гитлеровских лакеев тревожит грядущее возмездие

СТОКГОЛЬМ, 22 июля. (ТАСС). Шведско-норвежское пресс-бюро сообщает также, что, по имеющимся сведениям, обостряется гнилая между квислинговцами и немцами. «Министр» судостроения Иренс на этой почве вот уже длительное время фактически отстранен от исполнения обязанностей, ссылаясь на «затяжную болезнь».

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Предатели голландского народа встревожены размахом партизанского движения в Голландии, массовым уклонением населения от мобилизации для отбывания трудовой повинности, нежеланием голландских патриотов работать на немцев. Газета «Войс оф недерланд», выходящая в Лондоне, пишет, что, по имеющимся сведениям, в Утрехте состоялось секретное совещание главарей голландской фашистской партии. При этом, пишет газета, обнаружилось, что как между самими голландскими квислинговцами, так и между квислинговцами и немцами идет гнилая. Поводом к обострению отношений, несомненно, является то, что голландские предатели в страхе перед грядущим возмездием пытаются сложить с себя ответственность за расправы над голландским населением. Муссерти, пишет газета, грозил на указанном совещании отставки в случае, если не будет хоть в какой-то степени создана видимость ослабления террора. «Причины этого ясны», — указывает газета, — Муссерти пытается обеспечить свое будущее и избежать обычной участи предателя».

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В БОЛГАРИИ

СТАМБУЛ, 22 июля. (ТАСС). Лица, приехавшие из Болгарии, передают, что болгарская полиция не в состоянии пресечь распространение всевозможных слухов, создающих атмосферу тревоги в стране. Власти начали арестовывать «распространителей слухов» прямо на улицах. За один день 18 июля число арестованных достигло 100 человек. На другой день в Софии циркулировали не менее удручающие слухи о том, что на оккупированных Болгарией территориях вспыхнуло восстание. Несмотря на аресты, слухи эти продолжали распространяться. Передают также, что 3 июля в полночь в Софии прозвучал сигнал воздушной тревоги. Вскоре был дан отбой. Выяснилось, что тревога была ложной. Немцы и болгарское командование безуспешно пытались найти виновных. 2 июля на Софийской товарной станции, в нескольких километрах к северу от центрального вокзала, произошли взрывы на двух немецких продовольственных складах. Пожаром было уничтожено почти все хранившиеся на складах продовольствие. Гестаповцы произвели многочисленные аресты.

Болгарские крестьяне опасаются, что урожай этого года будет реквизироваться еще более бесцеремонными методами, чем

в прошлом году. В связи с этим крестьяне всечаски стараются избежать контроля властей при уборке хлеба и всячески утаивают продукты своего труда. Многочисленные факты подобного характера имеют место в Пловдивском, Казанском, Ямболовском, Старозагорском и других районах страны.

В этих районах созданы специальные полицейские отряды, наблюдающие за жатвой и охраняющие концы. Однако, несмотря на эти меры, нередки случаи, когда «неизвестные лица» поджигают скирды. 8 июля союз болгарских земледельцев опубликовал воззвание, в котором призвал своих членов «беречь урожай от вражеских посягательств» и обещал им «принять все меры к тому, чтобы поля не оставались без охраны». 13 июля министр земледелия издал распоряжение о подготовке амбаров и складов к приему зерна. В распоряжении подчеркивалось, что все эти помещения должны быть обеспечены «надежной охраной». Передают, что министр внутренних дел Габровский провел специальный инструктаж начальников полицейских управлений и дал им неограниченные права «в борьбе с саботажем и вредительством» во время уборки и реквизиции хлеба.

ВЕНГЕРСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ САБОТИРУЮТ УБОРКУ УРОЖАЯ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Как сообщают в венгерских кругах в Лондоне, уборка урожая в Венгрии наталкивается на большие трудности. Уборку срывают острая нехватка рабочей силы и растущее сопротивление крестьян. По требованию немцев венгерские власти издали распоряжение о сдаче крестьянами зерна, масла, мяса, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов. Под страхом строжайших наказаний крестьяне обязаны немедленно поставить властям весь урожай, за исключением минимального количества продовольствия, необходимого для поддержания

полуголодного существования. Выполнение этого распоряжения фактически означает полное разорение крестьян.

Поступающие из Венгрии сведения свидетельствуют о том, что крестьяне категорически отказываются сдавать властям сельскохозяйственные продукты. Бургомистры города Сабаджа передали в полицию дело о 3.800 крестьянх за несдачу ими кукурузы. 400 фермеров из Надь-Каниса осуждены за невыполнение сельскохозяйственных поставок. По распоряжению правительства на мельницах конфискуется гарцевый сбор.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что, оказывая поддержку своим наземным войскам, самолеты авиации союзников многократно атаковали японские позиции в районе Байроко (остров Новая Георгия), сбросив на них 133 тонны бомб. Эти атаки были наиболее интенсивными за все время операции союзников в юго-западной части Тихого океана. В районе Мунда японские войска предприняли сильную контратаку, но были отбиты с серьезными для них потерями. Авиация союзников совершила налеты на японский аэродром в Куанге (остров Тимор), на аэродромы в Маданге (Новая Гвинея) и на другие японские объекты. В воздушном бою в секторе Маданг сбито 19, а возможно 30 японских самолетов. Авиация союзников потеряла 2 самолета.

В районе Комитум (сектор Саламауа, Новая Гвинея) продолжались ожесточенные бои между передовыми отрядами обеих сторон.

ВАШИНГТОН, 22 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что легкие надводные корабли американского флота обстреливали район японского главного лагеря на острове Кыска. Японцы не отвечали на огонь американской артиллерии. 3 японских бомбардировщика сбросили несколько бомб на остров Фунафути (остров Эллис), не причинив ущерба и не вызвав жертв.

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Индии, сообщается, что английские бомбардировщики совершили налет на Таунгап, район Калембо, Акью и другие пункты Бирмы. Атакам подверглись также японские суда на реке Ирравади. Английская авиация во всех этих операциях потерь не понесла.

ТОКИО, 22 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусима, самолеты японской морской авиации совершили ночью 19 июля налет на американскую авиабазу на острове Фунафути (остров Эллис). Японская авиация произвела многочисленные налеты на английские и американские базы и позиции в секторе Соломоновых островов, в том числе на Новой Георгии, на Гвадалканаре и на острове Роиана.

ИЗБРАНИЕ АКАДЕМИКА БУРДЕНКО И ПРОФ. ЮДИНА ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ КОРОЛЕВСКОГО ХИРУРГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английское Королевское хирургическое общество в связи со своим столетним юбилеем избрало своим почетными членами двух видных русских медицинских деятелей — главного хирурга Красной Армии академика Бурденко и профессора Юдина.

ВРУЧЕНИЕ ПОСЛОМ СССР ТОВ. БОГОМОЛОВЫМ

ВЕРИТЕЛЬНЫМИ ГРАМОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ БЕЛГИИ ПЬЕРЛО

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). 20 июля посол СССР при бельгийском правительстве тов. А. Е. Богомолов вручил свои верительные грамоты премьер-министру Бельгии Пьерло. При вручении грамот присутствовал бельгийский министр иностранных дел Спаак.

РОСТ ДОБЫЧИ КАУЧУКА НА ЦЕЙЛОНЕ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр колоний Стэнли заявил в палате общин, что, несмотря на значительные затруднения в отношении рабочей силы и продуктов питания, добыча каучука на Цейлоне в 1943 году будет во всяком случае не меньше и, возможно, даже превзойдет добычу каучука в 1942 году, которая была более высокой, чем в предыдущие годы.

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что к югу от Катании идут ожесточенные бои. Войска союзников добились некоторых успехов. Продолжение войны затрудняется ввиду того, что противник разрушает дороги и создает минные поля. Противник несет большие потери. Канадские войска, несмотря на отчаянное сопротивление противника, продолжают продвигаться. Части 7-й американской армии продолжают продвигаться на север и на северо-запад. Противник оказывает слабое и неэффективное сопротивление.

В занятии союзниками города Кальтаньетта было захвачено большое количество материалов для гражданских и военных нужд. В число трофеев входят 14 паровозов и 100 вагонов, находящихся в хорошем состоянии.

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер передает из Алжира, что, по официальным сведениям, американцы, быстро продвигаясь на север и на запад на острове Сицилия, вступили в соприкосновение с частями

26-й итальянской дивизии. Целые группы итальянских солдат сдаются в плен. Войсками союзников заняты Кастельветрано с его аэродромом, город Шама с его аэродромом, Санта-Катерина, Раматка, Сан-Стефано и Нанфи.

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение из Вашингтона о том, что, по последним сведениям, союзники сбросили парашютистов в тылу Катании с тем, чтобы облегчить занятие города войсками союзников.

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио, в котором говорится, что до сих пор канадские и американские войска заняли на острове Сицилия 40 тысяч пленных. Алжирское радио добавляет, что американцы продвигаются на Шаку (примерно в 50 км. к западу от Агридженто).

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, заместитель военного министра США Паттерсон заявил, что действующая на острове Сицилия 7-я американская армия достигла пригородов Марсалы (на западном побережье Сицилии).

БОМБАРДИРОВКА ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает, что в ночь на 21 июля бомбардировщики союзников атаковали аэродром Кротоне и железнодорожные коммуникации Неаполя. На оба объекта было сброшено большое количество бомб. Возникло много пожаров. Тяжелые бомбардировщики совершили налет на аэродром Гроссето. Были отмечены разрывы бомб на взлетно-посадочных дорожках и в районе аэродромных сооружений.

Легкие бомбардировщики ночью, а истребители-бомбардировщики днем продолжают совершать налеты на шоссе и железные дороги противника на острове Сицилия. Истребители союзников оказывали поддержку своим наземным войскам и судам. В ночь на 21 июля самолеты союзников атаковали также коммуникации в Италии и на Сицилии. Во время этих операций было сбито 4 самолета противника. Авиация союзников потеряла два самолета.

ОБСТРЕЛ С МОРЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОРТА КРОТОНЕ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает с острова Мальта, что вчера рано утром английские военно-морские корабли подвергли артиллерийскому обстрелу итальянский порт Кротоне (в заливе Таранто). Крейсера обстреливали порт в течение 5 минут, что вызвало пожары в районе гавани. Английские корабли не понесли никакого урона.

РАССТРЕЛ ИТАЛЬЯНСКИХ РАБОЧИХ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 22 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, шведская газета «Гетеборгс хандельстигнинг» сообщает, что в одном из германских городов итальянские рабочие, работающие на фабрике синтетического каучука фирмы «Лейна», устроили демонстрацию, во время которой они требовали, чтобы их вернули на родину. Эсэсовцы разогнали демонстрацию, убив 20 итальянцев.

Гитлеровский террор в Греции

СТАМБУЛ, 22 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, гитлеровские оккупанты в Греции усиливают террор против греческого населения. В городах произведены новые многочисленные аресты. В северной части страны арестовано около 20 греческих офицеров, заподозренных в содействии патриотам. В первых числах июля в Афинах за «политические преступления» оккупанты казнили 8 человек. Среди казненных — афинские рабочие Да-

нилис и Лазаридис, садовник из Элвессина. Власти и еще пять патриотов, имена которых остались неизвестными.

Оккупационные власти ввели в обязанность владельцев жилых домов следить за тем, чтобы на стенах не появлялись антигитлеровские надписи и знаки. В случае обнаружения подобных надписей, говорится в распоряжении властей, владельцы домов будут подвергнуты «самым суровым наказаниям».

МАССОВЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБЛАВЫ ВО ФРАНЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 22 июля. (ТАСС). Как передает бернский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс, из Виши сообщают, что германские оккупационные войска во Франции проводят массовые полицейские облавы. Швейцарская газета «Ла Сюсс» сообщает, что в Верхней Савойе полиция арестовала 200 человек, кроме того, гитлеровские войска арестовали большое число французов. Известный гитлеровский агент Марсель Деа настаивает в печати на необходимости скорейшего укрепления фран-

цузской фашистской полиции для защиты сторонников «сотрудничества» с Германией в тот момент, когда подпольная патриотическая оппозиция начнет действовать открыто.

НЬЮ-ЙОРК, 22 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс сообщает с швейцарско-германской границы, что на прошлой неделе гитлеровские оккупанты казнили в Париже 60 заложников в отместку за убийство германского лейтенанта.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Как передает алжирский корреспондент агентства Рейтер, в Северную Африку для инспектирования войск прибыл командующий канадской армией генерал-лейтенант Макнотон.

Как передает корреспондент агентства Рейтер с острова Мальта, оперировавшие 19 июля над островом Сицилия самолеты «Спитфайр» сбили 8 вражеских

самолетов. 6 из них были сбиты во время попытки налета итальянских истребителей-бомбардировщиков на суда союзников. В ночь на 19 июля самолеты, базирующиеся на Мальте, совершили налеты на товарные поезда и колонны грузовиков в Южной Италии и на Сицилии, а также на транспорт противника в нескольких милях к югу от Рима.

Верховном совете союзников, основательно опасаясь, что сторонники выжидательной стратегии сорвут его. Факты показали, что такая опасность была действительно имела. 15 июля немцы начали новое наступление. Фом имел уже заранее данные об этом наступлении и считал, что оно только благоприятствует его планам. Но в этот самый день (15 июля) Фом узнал, что Петен, инстинктивный размахом немецкого наступления, отдал приказ перебросить дивизии, назначенные для контрудара, на участки, где противник угрожал прорывом фронта. Фом немедленно отменил этот приказ. Контрудар из леса Вальер-Котере последовал в назначенное время, 18 июля. Он имел полный успех. Немцы не только были вынуждены прекратить свое наступление, но под ударом были отрезаны от оккупации Марсельского моста и отступили на реку Вель (несколько южнее реки Эн), понесла большие потери в людях и технике.

Как протекало сражение, начавшееся 18 июля? В ночь с 17 на 18 июля гроза позволила союзникам незаметно для противника подвести пехоту и танки на исходные рубежи для атаки. В 4 ч. 35 м. 2.100 орудий союзников открыли одновременный огонь на фронте протяжением в 50 км. южнее реки Эн. На участке 10-й французской армии, наступавшей восточнее леса Вальер-Котере, танки и пехота немедленно же двинулись вперед под прикрытием огневой вала. Немцы были захвачены врасплох. Уже к 10 часам утра они потеряли пленных 10.000 человек и несколько сот орудий. В первый день наступления 10-я армия продвинулась на глубину до 10 километров, наступавшая южнее 6-я армия — до 5 километров. 18 июля немецкая армия потеряла крупное тактическое поражение. Людендорф пишет в своих «Воспоминаниях»: «...Я осознал, что о причинах нашей неудачи 18-го. Наши войска не верили больше в возможность наступления (союзников). — М. Г.». Быстрое продвижение многочисленных быстро движущихся танков среди высоких холмов усилило действие внезапности.

Однако германское командование не позволяло первоначально отводить свои войска из Марсельского мешка. Оно вело даже новые дивизии из резерва главнокомандования на атакованные участки. В следующие дни завязались упорные бои, в связи с чем темп наступления союзников изменился. Тем не менее они продолжали

В ОСВОБОЖДЕННОМ РАЙОНЕ

РЖЕВ, 22 июля. (ТАСС). Немецко-фашистские разбойники за время своего хозяйничанья в Ржевском районе разрушили почти все культурно-просветительные учреждения. Из 83 школ сохранились только 4. После изгнания немцев трудящиеся района энергично принялись за восстановление разрушенных зданий. 20 школ уже готовы принять 3 тысячи детей.

В восстановительных работах активно участвуют колхозники. В Дурневском сельсовете по инициативе его председателя Счастливцева и заведующих школами Пермитина и Некрасова колхозники своими силами восстановили 2 школы. Каждый колхозный двор сделал по несколько столов и скамеек. Школы пострадало здание Чертолинской школы, от которого остался целый один лишь фундамент. Колхозники строят школу заново.

Недавно трудящиеся города Калыгина прислали для ржевских школ 200 учебников. Осташковская и Фроловская школы прислали географические карты и литературу для чтения. Много учебников для ржевских школ собрали комсомольцы Кашинского, Брусовского и других районов.

СМОЛЕНСКИЕ КОЛХОЗНИКИ

СДАЮТ СВЕЖИЕ ОВОЩИ

КРАСНОЙ АРМИИ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 22 июля. (ТАСС). В колхозах Смоленской области началась сбор ранних овощей. Часть урожая колхозники предназначают для бойцов Красной Армии. Члены сельхозартели «Советский земледелец», Дзержинского района, на днях сдали свыше 150 килограммов огурцов, выращенных в парниках, колхоз «Заря» доставил на заготовительный пункт огурцы и морковь, сельхозартель «Красная звезда» — раннюю капусту. На заготовительные пункты поступило много земляники, собранной колхозниками в лесах.

Лагерный сбор учащихся

техникумов и средних школ

ЛЕНИНГРАД, 22 июля. (ТАСС). Подведены итоги лагерного сбора учащихся техникумов и средних классов средних школ Ленинграда. Участники сбора успешно прошли строевую, огневую и тактическую подготовку, получили навыки и знания по программе обучения одиночного боя.

Всем учащим составу лагерного сбора приказом Военного Совета Ленинградского фронта объявлена благодарность. 14 командиров и 10 школьников — отличников боевой подготовки награждены денежными премиями.

ЖУРНАЛ

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 13—14

Вышел из печати № 13—14 литературно-художественного журнала Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец».

В номере напечатаны статьи: А. Вышинского «Близится время...», Илья Эренбурга «Третий год», В. Вилинского «Разгром немцев и взятие Берлина в войне в 1766—1763 гг.», рассказы: М. Слонимского «Неизвестный друг», Г. Рыкина «Медаль», В. Иванова «Восмущенка», Леонида Прохорова «Бельчик»; очерки: Н. Асеева «Владимир Владимирович Маяковский», В. Лидина «Факельщики», В. Якубовича «Кипит»; поэма В. Соловьева «Перемена»; стихи: А. Жарова «Честь солдата», М. Дулина «Жаворонок», и «Шофер», М. Толстой «Кукла», Е. Шевелевой «Подруги» и начало приключенческой повести Л. Шейнина «Восная тайна».

Вторая Марна

Четверть века минуло с тех пор, как в ходе первой мировой войны союзные войска, под командованием Фоша, перешли в контрнаступление западнее Парижа, начав тем самым серию мощных ударов, вынудивших Германию к капитуляции. Возвнувшие тогда сражение недаром часто называют «Второй Марной»: как и в 1914 году, внезапным фланговым ударом союзники вырвали у врага инициативу, вынудив его к отступлению. Но если в 1914 году Германия имела еще возможности к длительному сопротивлению, то в 1918 году она в течение нескольких месяцев под ударами союзных войск скатилась к полному поражению.

Теперь решение, принятое Фошем, представляется совершенно очевидным и как бы не требующим от полководца особых усилий ума и воли. Но не так же ли просто все решалось, за которыми следовали великие победы. В действительности Фош не только проявил способность к правильной оценке стратегической ситуации, но и взял на себя большую ответственность. Он принял свое активное решение вопреки тенденциям влиятельных кругов, ориентировавшихся на дальнейшую затяжку войны.

Мы теперь знаем хорошо, что в середине 1918 года назрели все предпосылки для окончательного поражения Германии. Но с внешней стороны многих дело тогда представлялось скорее противоборством образцов. На востоке немцы оккупировали Украину, включая Донбасс. Прибалтику, Белоруссию, захватили Ростов, проникли на Кавказ. Немцы были хозяевами на Балканах, они овладели Румынией, Сербией. На западе немцы, прочно удержав Бельгию, северо-восточную провинцию Франции, имели в первой половине 1918 г. численный перевес над союзниками. Немецкие войска провели пять наступлений, создававших опасные угрозы для союзников. Прорвав в конце мая фронт на реке Эн, немцы вышли на Марну, овладели Шато-Тьерри, всего лишь в 80 километрах от Парижа.

После ожесточенных боев немецкие войска были остановлены на общепризнанном рубеже Вальер-Котере на западе, Рейсом на востоке и Марной на

юге. Их расположение образовывало, таким образом, громадный мешок, узким местом в флангах. В связи с этим германское командование начало 15 июля 1918 года новую наступательную операцию по обе стороны Реймса, имея в виду захватом его расширить завоеванный плацдарм.

В середине 1918 года Германия достигла наивысших территориальных успехов за всю войну как на Востоке, так и на Западе. Еще в мае 1918 г. она сохраняла численное превосходство на Западном фронте. В период немецкого наступления на реке Эн конференция Верховного военного совета союзников обратилась к президенту США Вильсону с следующим призывом: «Существует опасность, что война будет проиграна, если союзники, уступающие противнику в численности сил, не будут спешно подкреплены американскими войсками. Только таким путем можно избежать поражения союзников, иначе их резервы были бы исчерпаны раньше, чем у немцев».

Правда, к середине июля благодаря непрерывному притоку свежих американских дивизий соотношение сил изменилось в благоприятную для союзников сторону. Однако численный перевес их над германскими войсками был еще весьма невелик. По числу дивизий немцы даже превосходили — у них было 269 дивизий против 200 дивизий союзников. Однако численный состав у немцев равнялся 3.273 тысячам, у союзников — 3.592 тысячам. Для того, чтобы прийти к правильным решениям, нужно было прежде всего верно оценить соотношение сил. Такую оценку дал Фош.

Он правильно учел, что, несмотря на крупные тактические успехи, Германия находилась в тяжелом положении, ибо эти успехи, сопровождавшиеся захватом значительной территории, обилием немцев весьма дорого, резко усилили истощение германских ресурсов и не давали реальной победы. Германия, затянута в петлю блокады, рвалась к стратегически-решающему успеху, пытаясь на одну автостраду за другой. Одно за другим следовали наступления ее войск на Западном фронте, но и они не дали Германии решающего успеха, привели лишь к вдавливанию линии фронта и

истощая последние силы немцев. Это был судорожный подталкивающий зев. Фош правильно учел, что силы союзников будут все время возрастать, а у немцев уменьшаться. Он учел, что истощение людских ресурсов достигло такой степени, что Германия не сможет пополнить свои огромные потери и обеспечить питание фронта свежими пополнениями. Весьма важным моментом являлось также достигнутое союзниками превосходство в технике, особенно по танкам, которых у немцев не было вовсе, и по авиации. Именно на эти новые технические средства Фош решил сделать основной упор в предстоящем контрударе.

Изменение в благоприятную сторону соотношения сил могло было, однако, использоваться по-разному. В руководстве союзников имелись две противоположные тенденции. Одна из них ориентировалась на медленное истощение Германии и накопление людских резервов и военно-технических средств до такого уровня, который «автоматически» гарантировал бы абсолютно бесспорный успех наступления. Другая тенденция, представленная Фошем, воплощала активную стратегию, преследующую цель немедленного решительного использования имеющихся преимуществ для скорейшего разгрома Германии. Различие этих точек зрения выявилось с начала кампании 1918 года.

Еще в январе 1918 года Фош, занимавший в то время пост начальника французского генерального штаба (вне главной квартиры), представил в Верховный военный совет свой план кампании 1918 года, проникнутый духом высокой активности. Союзники должны были согласно этому плану «быть в состоянии развить свои действия в форме наступления с решительными целями». Однако план Фоша, в котором предлагалось создание общесюзного резерва, принят не был. Вместо этого французский главнокомандующий Петен добился непосредственно с главнокомандующим британскими армиями Хейгом о взаимной помощи резервах в случае немецкого наступления.

Эта позиция, основанная на пассивности и полной уступке инициативы противнику, едва не привела к катастрофе. Вот что говорит по этому поводу один из английских исследователей мировой войны генерал Астон: «Когда стратегический удар обрушился в марте на британский фронт, при-

крывавший Амьен, Петен медлил в попытке обещанной помощи своему коллеге Хейгу, опасаясь, что главная атака падет на его собственный фронт, и он даже помышлял об отступлении, чтобы прикрыть Париж». Хейг обратился к своему правительству. 26 марта 1918 г. на конференции в Дуаламе Фош был обеспечен полномочиями главнокомандующего союзными армиями на Западном фронте. Активными действиями Фоша опасность разрыва между союзными армиями была устранена.

Уже в июне 1918 года, за месяц до начала операции, у Фоша созрело решение нанести немцам фланговый удар из леса Вальер-Котере. Этот решительный Фош принял на свои плечи тяжелое бремя ответственности за дальнейший ход войны. Дело шло о весьма крупной операции, первой наступательной операции союзников в 1918 году, от успеха которой зависел исход всей кампании. О масштабах операции можно судить по тому, что в атаке 18 июля приняло участие 25 дивизий, и это был лишь первый удар. Операцию в целом осуществляли четыре французских армии, в составе которых имелись и американские дивизии. Чтобы оценить смелость решения Фоша, надо вспомнить, что до того союзники ограничивались оборонной, и немцам удавалось наносить им тяжелые удары; это типотипировало умелые крупные руководители союзных войск, прорывавшихся выжидать, ограничиваясь обороной.

В действительности решение Фоша, при всей его смелости, было основано на трезвом расчете. Фош знал, что сила войск во много раз умножается их активностью, умелым использованием своих преимуществ и слабых сторон врага. Имел лишь небольшой численный перевес на всем фронте, Фош решил атаковать врага там, где он сосредоточил наибольшие свои силы. План на решительное сражение, Фош правильно оценил значение своих преимуществ: охватывающее положение в отношении немецких войск, залежных в глубокий мешок; внезапность своего контрудара; наличие новых подвижных технических средств — танков и авиации; на главном участке атаки 18 июля велась без артподготовки, танки двинулись вперед в сопровождении пехоты и под прикрытием «воздушной дивизии».

Свой план Фош сохранил в глубокой тайне. Он избегал обсуждения плана з